

Погодаев Олег Валентинович,
специалист отдела высшей категории,
Муниципальное бюджетное
учреждение культуры «Свободненский
краеведческий музей имени Н.И.
Попова» города Свободного,
г. Свободный

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ...

Десятого января 2014 года свободненскому КЮМу (ныне – Детский морской центр) исполнилось 50 лет.

После публикаций наших материалов, посвящённых истории КЮМа, в адрес краеведческого музея приходили письма, поступали звонки, люди приносили фотографии и воспоминания, вырезки из некоторых старых газет:

«Третий год существует клуб юных моряков в Свободном. Повезло мальчишкам на мечту... Если на первом году создания клуба записалось всего двадцать семь человек, первым наставником и преподавателем клуба был Ф.Я. Драненко, то в настоящее время из его стен вышли 283 воспитанника, многие из них поступили в Благовещенское речное училище, работают на судах амурского пароходства, бороздят моря и океаны родной страны...»

(«Зейские огни», 1967 г., фото и текст А. Пойды).

Киселёв Алексей Иванович, руководитель кружка (впоследствии – клуба) юных моряков с 1965 по 1971 годы:

– В начале шестидесятых в Доме пионеров было много всяких кружков, и объединить мальчишек судомодельного и авиамодельного в Кружок юных моряков было инициативой руководства Дома пионеров и горкома комсомола. В армию тогда брали с 20 лет, надо было после школы ребят обучать какой-нибудь военно-учётной специальности, чем-то увлечь, занять трудных подростков, и вышел приказ от военкомата – горкому ДОСААФ организовать занятия по обучению призывников. Я служил в морпогранвойсках, и мне предложили работать с подростками, горком ДОСААФ дал пассажирский теплоход «Сергей Тюленин», два раза в неделю ребята приходили заниматься

на спасательную станцию или в Дом пионеров. А как возник КЮМ? В армию стали забирать с 18 лет, прежних допризывников не стало, и теплоход в 1964 году решили передать Дому пионеров вместе с командой. Специальностей морских у меня было много, поэтому и ребяташки за мной потянулись, да и сам увлёкся. Занимались греблей: нам дали три шлюпки со списанных пароходов, сами их отремонтировали. Средств не было – с ребятами сами зарабатывали деньги: телеграммы разносили, на теплоходе возили людей на отдых на Спицынский остров, ребята были и матросами, и рулевыми, и мотористами. Занятия проводили и ночные, и дневные. Летом разбивали лагерь на Граматухе. Романтиками были, понимали друг друга. Городская больница отдала списанный «ЗИС», я его восстановил. А вскоре нам стали передавать трудных подростков на перевоспитание! Воспитывали как в армии. Был свой Устав, железная дисциплина – всё в хороших флотских традициях. Что говорить, я, конечно, рисковал: ведь сейчас – «К речке не подходить, в воду не лезть!». А у меня не было того, кто плавать не умел. Могли часами держаться на воде. И водолазным делом занимались. Однажды решили сами собрать гидросамолёт – вместе с Толей Дябденко, командиром КЮМа. Один раз его на свой страх и риск испытали, даже кинохроника была – с Амурского телевидения представители приезжали. Далёко, правда, самолёт не полетел. Диплом за него получили первой степени. КЮМ занимал первое место в СССР! Ездили в Сочи – в лагерь Штормовой. А с трудными детьми, скажу, было проще: они — не неженки.

Вот так всё и было. Сначала кружок юных моряков, потом, как от Дома пионеров отделились, он стал клубом. Проработал я в КЮМе много лет, но и потом не забывал своих ребят, да и они меня... Что пожелать теперешним ребятам? Скажу так: старые традиции необходимо возрождать. Сейчас слишком перестраховываются, а, по-моему, надо больше доверия, самостоятельности и инициативы.

«...Тогда, в 1964 году, всего несколько шлюпок да вёсел имел КЮМ в своём распоряжении. Но и это увлекало мальчишек и девчонок, тех, кто

грезил морем, мечтал водить большие корабли и подводные лодки.

У многих мечта сбылась. Лена Москвитина, окончив КЮМ, поступила во Владивостокское рыбное училище, сейчас плавает на рыболовном судне. С мечтой плавать в море учится в Благовещенском мединституте бывшая кюмовка Клавдия Кирпанёва. Александр Денисов заканчивает морское училище имени Ломоносова в г. Ленинграде. В. Юдин, П. Ибрашев, В. Молчанов, С. Авдеев учатся в Дальневосточном морском училище Владивостока. Бывшие кюмовцы работают нынче на судоремонтно-судостроительном заводе: Е. Бибииков, В. Кибирев. Отслужив в армии, они снова возвратились на предприятие». («Зейские огни», «КЮМу — десять», зам. редактора В.И. Жугин, 1974 г).

«С той поры минуло 15 лет. Выросли мальчишки, многие из них не изменили мечте и сейчас водят суда по водным путям Дальнего Востока. Вырос и КЮМ. Сейчас «Пионерская флотилия имени адмирала Макарова» имеет самые быстроходные суда – заслуга шефов. Лето сейчас в самом разгаре, и режут моторы катеров, унося мальчишек в дальние походы. А возвращаются они закалёнными, обветренными, загоревшими. Руководство флотилии, которой руководит В.Ф. Ильченко, многое делает для развития и укрепления физического состояния ребят и девочек (а их в клубе немало)... Семь футов под килем тебе, флотилия!» («Зейские огни», «Счастливого плавания», фото и текст В. Писарука, 1979 г.).

Ильченко Владимир Фёдорович, руководитель КЮМа с 1971 по 1983 годы:

– Шли мы с Амура на Свободный — и мне поступает радиограмма: «По приходу в Свободный явиться к директору РЭБ флота Остапенко». «Где дал промах? Что случилось?» Тогда ведь с китайцами были напряжённые отношения. Прибыл, доложил по форме. А в кабинете — Юрченко Василий Васильевич, первый секретарь ГК КПСС, Михалкова Тамара Арсентьевна, завгороно, Кузьменко Раиса Фёдоровна, секретарь ВЛКСМ... Предложили руководство КЮМом и дали два дня на раздумье! Вместо старого клуба на

площади Лазо дали деревянное здание 4-го интерната. Станция юных техников и КЮМ. И по моему мнению, Клуб юных моряков появился 3 сентября 1971 года, когда у нас появилась своя печать. И флаг сделали и прочее. В Бардагоне начали строить столовую, склады, ЗСК подарила бронекатер. Ходили мы во Владивосток, в «Орлёнок» ребят возил, в «Артек», был там вожатым. В 1977 году состоялся первый съезд юных моряков в Днепропетровске. Я летал туда в командировку с фотоальбомом, бобиной с кинофильмом. Я показал фильм – и меня обступили капитаны I ранга из Ленинграда (был даже адмирал), спросили: «И где это такой город – Свободный?! Где такие катера взяли, как смогли выбить?» Нигде и никогда такого не было, чтобы военные катера детям передали! А мы добились через Москву, – помогли старые связи, нам всё подписали, вот только дырки в оружейных стволах высверлили, чтобы мы стрелять не могли. В походы ходили, а как День военно-морского флота, так всей эскадрой – в Благовещенск! Концерты давали, по гребле первое место занимали, а композитор Г.В. Павлов за одну ночь написал слова и музыку нашего гимна.

Закончил работать я в 1983 году, после меня некоторое время руководила Л. Елистратова. Много можно вспомнить. Одним словом, есть чем гордиться!

«На реке Зее, километрах в десяти от города Свободного, у острова Спицынского, покачивается на волнах дебаркадер – небольшой плавучий домик с перекинутым на сушу узким трапом. Бок о бок с ним стоит теплоход. На борту чёткими буквами – «Сергей Тюленин». Отсюда видны стоящие в ряд на берегу три походных палатки, навес над столом и скамьёй, и дальше, в глубине, столбы волейбольной площадки.

Здесь живут 45 загорелых, как галчата, мальчишек. На них – морская форма. Их лагерь живёт по воинскому уставу... Вот что рассказали нам ребята о жизни в лагере.

Володя Кибирев и два Евгения — Бибиков и Касперович: – Нравится тут? Что за вопрос? Конечно, да! Всё здорово, интересно, и, честное слово,

часто даже забываешь, что всё это игра и настоящее море ещё впереди.

Сергей Панарин, начальник штаба:

– Особенно интересно в дни, когда проводятся военные игры. Или когда тревога.

Николай Терещенко, боцман:

– Любим вечерами собираться на «баке». Сколько здесь песен о море спето, сколько рассказано!»

(«Зейские огни», «Остров будущих адмиралов», Л. Миронова.).

Панарин Сергей Георгиевич, руководитель КЮМа с 1996 по 2011 г.:

– 10 января 1964 года мальчишек судомодельного и авиамодельного кружков Дома пионеров собрали в актовом зале (директором была Бабкина Зоя Яковлевна). Она объявила: «Вас собрали для того, чтобы вы знали: на базе этих двух кружков создаётся Кружок юных моряков» и представила преподавателя – Казак Николай Пантелеевич. Капитан III ранга в запасе. Он на общественных началах у нас вёл занятия, но параллельно мы по пятницам ходили на спасательную станцию, там инструктора давали нам основы водолазного дела. Прозанимались мы до апреля. Казаком ребята восхищались: огромного роста, с зычным басом, командир военно-морского флота, эрудит. Знал всё – показывал иностранные военно-морские карты, базы... Мы удивлялись, а он говорил: «Учили нас так!». Флажный семафор начинали осваивать, старшиной группы был Володя Богачёв, он в начале лета 1964 г. первым из нас имел допуск на водолазные спуски, мы с таким восхищением и завистью его снаряжали! А ему всего 15 лет было! Параллельно шла шлюпочная подготовка, три новенькие «Ял-2», в походы ходили. В мае 1964 разрешение взяли – ходили на ту сторону Зеи. Запомнился вкус полевого лука, старого жёлтого сала да чёрный хлеба с солью – вкуснятина!

Комсомол нас поддержал в инициативе присвоения клубу и флотилии имени адмирала Макарова, но нам дали дополнительную работу: тогда затопленный интервентами пароход «Мудрец» обнаружен был, и нам

предложили искать оставшихся в живых матросов с «Мудреца». Я ходил к Новикову, старый матрос рассказал, как они прорывались, и сообщил, что в Спицынской протоке затоплен ещё один пароход. Рассказал, где ещё есть затопленные суда, и мы всё это записывали. На следующий учебный год к нам пришёл бывший военный моряк, капитан парохода «Гродеково» Фёдор Яковлевич Драненко. Он прошёл всю войну, служил на мониторе «Ленин», потом выяснилось, что они служили вместе с Н.П. Казаком!

Занимались мы в РЭБ флота всю зиму, – флажный семафор, устройство корабля, шлюпочное дело. Фёдор Яковлевич устраивал нам зачёт – водил на пароход «Гродеково», и вскоре мы могли читать флажный семафор – до 50-60 знаков в минуту! А потом узнали, что нам шьют форму и выделен теплоход «Сергей Тюленин». Там я впервые встретил Алексея Ивановича Киселёва, он был механиком на теплоходе, а капитаном – Семён Иванович Цопа, гражданский речник. Надо им отдать должное – мы, пятнадцатилетние пацаны, уже могли запускать двигатели, стоять вахту. Когда летом 1965 года ходили в г. Зею, с собой взяли четверых учёных-изыскателей из Ленинградского института гидрологии. Пока туда шли, учёные нам прочли несколько лекций о преимуществе гидроэлектростанций.

Осенью 1965 года нашим руководителем стал Алексей Иванович Киселёв. Набрали толковых ребят (был строгий отбор), подключилась и восьмая школа. А в конце 60-х «Сергея Тюленина» переименовали в «Комсомолец» (был приказ по министерству речного транспорта, чтобы маленькие суда именами героев не называли), нам дали в аренду дебаркадер, на Спицынском острове была база. Я тогда был их командиром, после меня в 1968 году командиром стал Толя Дябденко, а потом – Игорь Смирнов. Мы всё лето там находились, постигая азы боевой и физической подготовки. Все наши группы были передовыми!

Корнева (Кирпанёва) Клавдия Фёдоровна, начальник штаба КЮМа в звании капитана, командир отряда юных морячек конца 1960-х годов:

– Это была не просто организация либо кружок для девчонок и

мальчишек, а чётко спланированная работа команды единомышленников под руководством человека, любящего своё дело. Алексей Иванович Киселёв хорошо разбирался в людях, очень правильно организовал всю работу, сумел передать нам все свои знания и опыт.

Вести об интереснейшей организации разлетались по всем школам, домам и дворам. В клуб приходили абсолютно разные дети, но вскоре все становились профессионалами во всех отношениях, а уж тем более в вопросах военно-морской подготовки. КЮМ стал визитной карточкой города, стало традицией все парады в городе открывать с участием кюмовцев.

Любое задуманное дело чётко разрабатывалось, обсуждалось с участием командного состава. У нас всё было по-настоящему, даже офицерские звания! Я была начальником штаба в звании капитана. Мы были настолько одержимы своими идеями, что стремились выполнять любую работу. Никому не было поблажек, наравне со всеми трудился и маленький сын нашего руководителя Костя. Никогда не забуду, как его и нас приучали на морозе работать с металлом без перчаток, так же работал и сам Алексей Иванович!

Летом мы не просто отдыхали, а оттачивали полученные зимой знания на практике. Наш любимый «Сергей Тюленин» в полной комплектации отправлялся под звуки марша «Прощание славянки» в далёкое плавание на всё лето по Зее с заходом на Селемджу. Еду готовили на костре на берегу, а после ужина в местных клубах мы давали концерты. Знаменитый танец «Яблочко» в исполнении Игоря Смирнова, песни под гитару Виктора Маслова, золотой голос Анатолия Цибульского и юмор ведущих Олега Пчельникова и Владимира Маслова имели огромный успех!

На одной из сопок Граматухи в честь погибших моряков мы выложили огромный якорь из камней и назвали это место «Причалом Славы». Суда, проходившие мимо, приветствовали нас продолжительными сигналами! В этих же местах мы устраивали соревнования, и всегда побеждала дружба нашей общей команды единомышленников, первооткрывателей, людей, готовых на подвиги. Нам доверяли, с нами общались на равных, в нас

воспитывали волю к победе, стремление быть лучшими всегда, везде, во всех делах.

Маслов Владимир Михайлович, руководитель КЮМа с 2011 года:

– Я тоже из кюмовцев шестидесятых, сейчас – директор Детского морского центра (именно так с 2009 года стал называться КЮМ). По вопросу о «родословной» КЮМа могу сказать, что с 1985 по 1996 годы руководителем был Валерий Александрович Принцев, с 1996 по 2011 годы – Сергей Георгиевич Панарин, потом – Евгений Витальевич Судаков. Мы были муниципальным образовательным бюджетным учреждением дополнительного образования детей, Детским морским центром, теперь будем называться муниципальным образовательным автономным учреждением дополнительного образования. Названия КЮМ больше нет, но до сих пор даже маленькие пацаны по старинке называют себя кюмовцами... Как бы КЮМ ни называли, наверное, КЮМом он для всех и останется.

Судов у нас в настоящий момент – 4 «Шмеля», 4 «Аиста», парусная яхта. 4 «Луча», 4 «Оптимиста» («Оптимист» – маленькая яхта, «Луч» – побольше, занимаются у нас порядка 200 человек в зимний период, и порядка 200 пропускаем в разное количество смен). В смене всегда 68 человек, и три смены – двести детей за лето. Основная смена – 21 день, плавательская практика. Последние два года мы сотрудничаем с военно-патриотическими клубами, делаем из подростков моряков. Основной контингент – от пятого класса и старше. Сейчас большой упор делается на кадетские классы. Мы даём детям право выбора – подходит им морская профессия или нет. Радисты у нас хорошие, ребята увлечены радиоспортом.

Наши выпускники попадают в основном в морскую пехоту. Берут ребят с удовольствием, у нас договор с филиалом Государственного морского университета имени Г. Невельского во Владивостоке. Но отбор – жесточайший, как у космонавтов.

Владимир Михайлович Маслов передал музею несколько дисков с фотографиями и киноматериалами, посетовав, что после утилизации от

теплохода «Сергей Тюленин» ничего не осталось. Но есть много фотографий, которые он постарается предоставить. И бронекатера сохранились: один, «БК 649», теперь стоит на постаменте в Благовещенске, второй, выкупленный фермером, бывшим кюмовцем Евгением Бибиковым, возможно, будет восстановлен. Эти бронекатера прибыли на Дальний Восток с Дунайской флотилии, участвовали в военных действиях в годы Великой Отечественной войны, более десяти лет принадлежали свободненскому КЮМу.

Удалось узнать, что рында с «Сергея Тюленина», взятая ребятами на память, долгое время находилась на одном из судов Клуба юных моряков, но однажды ребята, решив её надраить, уронили за борт. Может быть, когда-нибудь она будет найдена, место известно. Хотелось бы, чтобы реликвия заняла почётное место в экспозиции, посвящённой истории КЮМа.

Листаем вырезки из газет разных лет. Здесь есть и материалы о кружках юных моряков в других городах, и наши – «Мы – хозяева корабля!», «У памятника краснофлотцам», «Самый привилегированный клан – так называют детей в нашей стране», «В походе юные моряки», «Их мечты сбудутся» – полные оптимизма и веры в будущее. Есть и тревожные: «Клубу юных моряков нужна помощь», «Капитан без мостика», – были и проблемы. Но самыми интересными стали потёртая вырезка из «Зейских огней» 1967 года – «Октябрь в Свободном» – с огромным макетом крейсера «Аврора», созданным ребятами для торжественной октябрьской демонстрации (на мостике с флажками – В. Маслов) и текст гимна кюмовцев – «Пуускай мы ещё мелко плаваем» (слова и музыка Г. Павлова):

«Пуускай ещё мы мелко плаваем,
Пусть говорят, что мы юнцы.
Зато судьбу свою не балуем,
Ведь мы ребята — молодцы!».

Источники:

Фотографии и газетные материалы из архивов МБУК «Свободненский краеведческий музей», В.Ф. Ильченко, А.И. Киселёва, Детского морского центра.

Сайт музея muzeysvob.ru